

ИЗСЛѢДОВАНИЕ О ТАЛМУДѢ.

(Статья третья).

ГЛАВА III.

Преданія впрямую Талмуду евреямъ относительно недавняго времени христіанства.

Напрасно бы мы думали найти въ Талмудѣ преданія относительно обвиненія и укрѣжденія христіанской церкви, о дѣятельности Іисуса Христа до наступленія Его на вѣснѣрное суженіе роду человѣческому, о какихъ бы то ни было странныхъ Его жизни во время самаго служенія Его, наконецъ о дѣятельности въ Іудей учениковъ Его, о сомнѣніяхъ на нихъ со стороны іудеевъ; о Стефанѣ первоученикѣ, объ апостолѣ Іаковѣ, бывшемъ фарисей и ученикѣ Гамалиила, и проч. Составителя Талмуда, можетъ быть не безъ намѣренія, исключили всѣ относящіяся къ этимъ предметамъ преданія, для того чтобы высказать эгиптъ полнѣйшее свое пренебреженіе къ совершившемуся въ Іудей событію, имѣвшему такое великое вліяніе на судьбу не одной Іудей, но и всего міра. Въ Талмудѣ не упоминается ни имя Пилата, ни дѣло осужденія на смерть Іисуса Христа, хотя и сообщается, что на некое время существованія синагога на смерть осуждено было всего два человѣка. Въ перечнѣ іудейскихъ первосвященниковъ нѣтъ ни одного, который бы носилъ извѣстныя намъ имена Анны и Каиафы; подобныхъ именъ не встрѣчается даже между учителями іудейства. О христіанахъ и христіанствѣ въ Талмудѣ, въ настоящемъ его видѣ, нѣтъ ни слова. Хвольсонъ въ сочиненіи своемъ «о истинности предположенія объ

испугавъ проповѣдъ евреевъ говорить, что въ Талмудѣ разсказывается только о какомъ-то Іешу б. Папусъ б. Ісгуда, почтавшемъ ипривитъ за божество и за это побитомъ камнями въ городѣ Дудъ (Іадда въ Палестинѣ) вмѣстѣ съ своучениками. Этотъ Іешу представляется современникомъ р. Іешуа б. Нерахия, жившаго въ 150 л. (до Р. X.), а потому и не можетъ быть смѣшиваемъ съ Іисусомъ Христомъ (свр. 21).

Такъ какъ въ Талмудѣ въ настоящеемъ его видѣ встрѣчается указаніе ни на Іисуса Христа, ни на христіанство, и такъ какъ блжнн и есть и некоторые іудеи, которые хорошо отнѣшались б христіанахъ и христіанству, то это дало поводъ г. Хвольскому въ указанномъ намъ его сочиненіи высказать слѣдующія положенія: а) что древняя раввинская литература почти вовсе не знаетъ христіанства; б) что происхожденіе, распространеніе и развитіе Талмуда было вѣсто въ нехристіанскихъ земляхъ; в) что по раввинскому ученію евреи обязаны смотрѣть на христіанъ, какъ на братьевъ; г) что вѣнчайшее сочиненіе авторитета всѣхъ вѣрмъ положительно объявило, что христіане не могутъ быть сравниваемы съ идолопоклонниками; д) что поному послѣ появленія древнѣйшихъ раввиновъ относительно язычников не имѣло силы въ христіанскихъ земляхъ; е) что живші раввини не знали ни пророцества блгочестіе, добродѣтели и учености христіанъ; ж) что историчность въ дѣлахъ вкрп противъ другихъ религій и иноврѣств совершенно не въ духѣ раввинства; з) что противныя этому укрпнія праговъ евреевъ обязаны своимъ происхожденіемъ частію недоразумѣніямъ, частію злонамѣрною пратію въ евреяхъ.

Мы предполагаемъ прослѣдить, въ сломъ ли дѣлѣ такъ впрри былъ опредѣленъ древнихъ іудейскихъ учителей относителю христіанъ и христіанства, какъ угодно представлять

являлись на христіанство съ такою позешпенною и высоко-
гуманною точкою зрѣнія, какъ представляется это г. Хвольсону;

Нельзя судить съ совершенною точностію о духѣ и харак-
терѣ Талмуда по тому виду его, какой онъ имѣлъ въ на-
стоящее время. Христіанство, постоянно измѣнявшее средства
къ нравственному перерожденію іудейства, въ чистѣйшихъ
пригодныхъ для этой цѣли, полагало между прочимъ и уни-
чтоженіе Талмуда, или по крайней мѣрѣ тѣхъ частей его, въ
которыхъ предъислѣдствіе неблагоприятныя отзывы объ Іисусѣ
Христѣ и христіанахъ и узаконеніи были такіе же самыя
несправедливыя отхожденія въ нѣтъ, какъ и въ язычничествѣ.
Со времени базельскаго собора (1431—1438) церковь като-
лическая приняла ширѣ своего епископскаго изданіе Талмуда и еврей-
скихъ религіозно-богослужебныхъ книгъ; сдѣланное потому
въ Базелѣ изданіе Талмуда 1581 г. ширѣ пристрастномъ
Марка Марина принято было въ образецъ для прочихъ
изданій, выходившихъ подъ контролемъ церкви и христі-
анскихъ правительствъ; во всѣхъ этихъ изданіяхъ не во-
шли въ текстъ Талмуда мѣста, касающіеся лица Іисуса
Христа и опредѣляющія отношенія іудеевъ къ христіанамъ.
Вследствіе этого Талмудъ въ настоящее время измѣненъ не-
полнымъ, пропускомъ въ немъ чрезвычайно много, и про-
пуски эти ощутительны даже наглядно. Такъ напр. извѣстно,
что во всѣхъ изданныхъ Талмуда бездѣ видѣть одинъ и тотъ-
же счетъ листовъ и страницъ; вѣдывая величину каждой
страницы самаго текста Талмуда условливается такую или
другую величину комментариевъ его, сдѣланныхъ Маймони-
домъ или Раши; по въ третей Сангедрии 43, 1, въ раз-
сказѣ о казни на богонукство чрезъ побіеніе камнями и капи-
ваніе въ ротъ расплавленного железа, съ прощаніемъ вѣдана
замѣтка пропускъ, въ которомъ, какъ оказывается по сло-
женію съ древними изданіями Талмуда, говорится о преступ-

пленихъ в судѣ надъ Іешу Галицки и о жертвѣ кааш
совершенной надъ узниками: стр. Существованіе такихъ пре-
блѣдъ какъ въ Талмудѣ, такъ и въ религиозно-богослужеб-
ныхъ книгахъ еврейскихъ, указываетъ раввинамъ на необхо-
димость восполнять пропуски устно сохраняемыми преданіями
и дополненіями изъ древнѣйшихъ, сдѣланныхъ безъ всякаго
пропусковъ изданій, Изъ такихъ изданій уцѣлѣли бывшіе
извѣстными и въновѣрныя христіанскіе исследователи—
венеціанское изданіе 1520 г., краковское 1603 г., амстердам-
ское 1645 г. и, можетъ быть, нѣкоторыя другія, которыя сохра-
нились сиротки и служатъ источниками въ восполненію сопре-
дѣлѣній, вызванныхъ потребностію времени и настоятельною не-
обходимостію. Евреи сами прилагали стараніе къ одной сто-
ронѣ в томъ, чтобы уничтожать образовавшіеся относительно
ихъ въ христіанскихъ понятія и лишить христіанъ возможности
находить подтвержденія для своихъ предубѣжденій въ еврей-
скихъ религиозно-богослужебныхъ книгахъ, а съ другой сто-
роны—старались сохранять въ совершенной невмѣстности
все свои древнія преданія. Кіарини представляетъ слѣдующее
окружное посланіе собора польскихъ евреевъ 1591 (1631) г.
къ своимъ едиквицамъ, напечатанное имъ изъ A short dis-
cassy method with the laws, by the Rev. Charles Leslie. Lon-
don 1812.

«Миръ много нашимъ братіямъ разболевшимъ всег-
доша Израилева!

Извѣстно намъ, равно какъ и всемъ сынамъ Израиле
что теперь поприщи начинають взучать ямилъ, на которомъ
писано наши священные книги; посему мы предаемъ вели-
кому проклятію всякого, кто въ волахъ изданіяхъ Моисеи или
Генари станетъ оставять что нибудь, касающееся дѣйстви
Іешу Галицки. Беритесь писать или печатать даже самыя
малѣйшія вещи, въ доброту ли ты съ стороны, или въ дурную

чтобы не выпало какогонибудь несудствія для насъ и для нашей вѣры; мы уже знаемъ, что надѣлали намъ богочеступникамъ, сыны Везилохи, принявше законъ поцѣловать и сплести въ ладъ илазъ илазъ влетѣти на насъ: вслѣдствіе этого мы должны быть осторожны и осмотрительны. И если вы, не выходя словъ нашего посланія, не напрад на наши угрозы и запрещенія, будете продолжать печатать все, какъ вы дѣлали это прежде: то насъ, равно какъ и насъ самихъ, постигнутъ бѣдныя гораздо большія, чѣмъ тѣ, какія мы испытывали до настоящаго времени; пароли непрямыя расшатать насъ насильно принимать ихъ вѣру, какъ они и дѣлали это прежде, и послѣднее это будетъ больше парваго. Посему мы повѣщаемъ на будущее время, при новыхъ изданіяхъ нашихъ книгъ, оставлять пробѣлы тамъ, гдѣ говорится объ Іешу Гацодри и отмѣчать эти пробѣлы знакомъ ○. Знакъ этотъ дастъ замѣтить каждому разуму и вообще каждому учителю о существованіи промѣна, который и долженъ быть дополненъ изъ преданія устнаго. При помощи этого средства ученые непрямыя лажны будутъ поводомъ изводить на насъ обвиненія, и тогда можно будетъ выѣзъ падеши, что насъ не будутъ постигать прежнія бѣдствія, и мы можемъ тогда жить въ мирѣ.

Не смотря на совершенное отсутствіе въ Талмудѣ, въ истинномъ его видѣ, всего что сколько нибудь касалось бы исторической стороны христіанства, жъ народъ еврейскій бѣдъ разныя пѣльные разслазы о лицѣ Іисуса Христа! пр., которые, пистал въ массахъ еврейскаго народа прѣрѣніе во всему исповѣдующему ния Христово, доказывающъ совершенно противное тому, что говорить г. Хвольсонъ, въ ныхъ еврейскихъ ученихъ о христіанствѣ высказались въ юдеическихъ сочиненіяхъ противъ христіанъ, о которыхъ онъ скривъ въ послѣдствіи, теперь же мы предъ нами тѣ

преданія о лицѣ Іисуса Христа, какія сформулированы въ двухъ сочиненіяхъ: «книга родства Іешу» ספר הולדות יֵשׁוּ, «исторія повѣшеннаго» מעשה הלוי. Краткое содержаніе первой книги представлено Баснажемъ въ сочиненіи его Histoire de juifs t. VIII, p. 256—257, и заимствовано имъ изъ Вагензейлева изданія этой книги съ латинскимъ переводомъ. Рукописи этой книги, при рѣдкости печатныхъ изданій ея, ходятъ и между нынѣшними евреями, хотя и хранятся съ большою бережностію и во всевозможной тайнѣ. Что же касается существованія между евреями преданій, соотвѣтствующихъ рассказамъ, помѣщеннымъ въ указанныхъ нами книгахъ, то въ этомъ мы имѣли случаи убѣждаться непосредственно отъ самихъ евреевъ. Мы передадимъ рассказъ Баснажа, восполняя его устными показаніями самихъ евреевъ, которые были расположены нами къ откровенному изложенію своихъ воззрѣній, въ увѣренности, что мы не сдѣлаемъ на нихъ доноса. Да простятъ намъ христолюбивые читатели, что мы въ интересахъ науки рѣшаемся повѣдать имъ грубыя и обидныя для христіанскаго чувства выдумки отреченнаго іудейства.

Нѣкто Пандира פנדירא влюбился въ молодую красивую швею Мирьямъ מִרְיָם, обрученную за нѣкоего Іоханана. Будучи опытнымъ въ волшебствахъ всякаго рода, онъ принялъ на себя видъ Іоханана, явился къ невѣстѣ его, чтобы воспользоваться правами мужа, и насильно настаивалъ на права свои, не взирая на всѣ ея представленія, что она не можетъ принять его въ своемъ настоящемъ состояніи נָכְרִי. Пандира умѣлъ увѣрить Мирьямъ, что состояніе ея не таково, чтобы были въ этомъ случаѣ препятствія со стороны самаго закона; онъ показалъ ей даже опредѣленія закона, будто бы доказывающія справедливость его требованій: такимъ образомъ произошло вдвойнѣ незаконное зачатіе—не отъ настоящаго мужа Мирьямъ, а со стороны матери—во время запре-

щению законотъ; отсюда и двойное проясненіе зачатого
платъ въ томъ. Писавъ этого Пандора скоро ушелъ въ Вали-
лонъ, а Мирталь при свиданіи съ Іоханномъ съ ужасомъ
узнала, что не онъ былъ ея побѣдителемъ. Плачь Мирталь,
белукозизненная чистота прежняго ея поведенія и очевидная
вышшность троюла старика Іохана, который послѣ этого
рѣшился навсегда остаться ея обрученникомъ, не вступая
въ права мужа. Рожденный мальчикъ назвакъ былъ Іешу.
Еще въ дѣтствѣ стала отрываться въ пелъ въ высочайшей
степени наглость и бестыдство: каждый разъ при встрѣчѣ
съ старцами и учителями онъ, вмѣсто того, чтобы открывать
голову, выставлялъ пикоту своего тѣла. Обративъ вниманіе
на его происхожденіе, узнали, что онъ тѣло, къ кромѣ того
платъ въ, и нескотали удивляться. Между тѣмъ Іешу оданъ
былъ въ школу раввина Іешуа. Блестящіе успѣхи Іешу скоро
обратили на него вниманіе учителя; но товарищи его, завидуя
ему, насмѣхались надъ нимъ, называли его платъ въ тѣло и
прочими поносными именами, указывающими на его незако-
номъ происхожденіе, а учитель его не внималъ имъ.
Іешу озабочился и рѣшился по это бы то ни стало поборанить
учителя и соучениковъ своихъ и добыть себѣ славу. Первая
дурность Іешу оказалась въ той молитвѣ его къ Богу, которую
онъ вспрошилъ себѣ у Бога божество. Мы уже знаемъ, что
каждый день бываеъ такое мгноеніе, въ которое Богъ бы-
ваетъ такъ милостивъ, что выполняетъ всеую молитву, въ
Нему въ это время обращающую. Р. Іешуа принадлежалъ къ
числу забывчивыхъ время этого мгноенія: можно было видѣть
каждый день, какъ онъ среди занятій своихъ съ учениками
какую обратится съ молитвой къ Богу, а потомъ опять про-
должать свои занятія; никто не могъ узнать, какими призна-
лами р. Іешуа опредѣляетъ это мгноеніе; р. Іешуа училъ
120 лѣтъ, но не дулся еще умно, что онъ дѣлалъ бы 120;

вить этотъ таинственный моментъ. Но тайна не уцѣлѣла, когда рѣшился овладѣть ею Іешу; выходя въ это мгновеніе Іешу сглазавъ въ своей молитвѣ къ Богу: *אֲדֹנָי הָאֱלֹהִים*—да благоутодно будетъ предъ Тобой, чтобы я сталъ богатымъ. Не могла остаться неуслышанной эта молитва; и то же мгновеніе услышанъ былъ голосъ съ неба *אֲדֹנָי הָאֱלֹהִים*, т. е. будешь богатымъ, только не сейчасъ, послѣ того какъ укрепишь. Непосредственно послѣ этого укрѣпенія свыше Іешу отправился въ Іерусалимъ, чтобы овладѣть тайной таинственнаго имени *אֲדֹנָי הָאֱלֹהִים*. Таинственное имя *אֲדֹנָי הָאֱלֹהִים*, силою котораго совершали чудеса Моисей пророкъ, хранилось въ іерусалимскомъ храмѣ и употребляемо было однимъ только первосвященникомъ въ дѣлахъ, касавшихся высшаго ихъ служенія. Чтобы заградить доступъ къ этому таинственному имени постороннимъ любопытствующимъ лицамъ, силою того же таинственнаго имени сотворено бы два чудесныхъ льва, которые, стоя по сторонамъ хранилища, охраняли доступъ въ нему и оглушали на смерть всякаго кому только приходило слышать ихъ ревъ. Но не счелъ на грозный видъ и страшную силу этихъ львовъ, Іешу Папдира пробрался къ самому таинственному имени, прочталь его, записалъ и, разрывая кожу на тѣлѣ, спряталъ его туда, съ тѣмъ чтобы никогда не лишиться его чудотворенной силы, и прошелъ послѣ этого безопасно; чудесныя львы не издали даже рва, когда онъ проходилъ. Владѣя силой таинственнаго имени, Іешу отправился сначала въ Вифлемею—мѣсто своего рожденія, а потомъ въ Назаретъ галаз, отчего произошло и названіе его Іешу Галазри *יֵשׁוּעַ הַנַּזְרֵתִי*. Въ Галазѣ, славившейся своимъ пелѣжествомъ, Іешу сталъ ходить по воздуху, ходить по водамъ, укрощать бури, исцѣлять слѣпыхъ и прокаженныхъ, встрѣчать мертвыхъ, совершать прочія, гораздо большія чудеса, чѣмъ тѣ, какъ

известны о немъ между самимъ поприщамъ. Простой народъ, вынуждаемый мольбой, толпами шелъ къ Иешу и находилъ при немъ исцеленіе; съ этой толпой Иешу Ганопри отправился въ Иерусалиму и при торжественномъ входѣ къ нему сѣлъ на осла.

Священники не могли не обратить вниманія на поступки Иешу Ганопри и, выставивъ его поведение предъ царикой Олейной, царствовавшей тогда вмѣстѣ съ своимъ сыномъ Момбасомъ, требовали согласія на казнь Иешу. Но Иешу, явившись къ Олейнѣ, чудесами своими преклонилъ ее на свою сторону. Чтобы найти возможность захватить въ свои руки Иешу, сангедринъ вышлѣ съ первосвященникомъ признать, что нѣтъ другаго средства къ этому, какъ разлѣ сообщить одному изъ членовъ своихъ тайну чудеснаго имени Иешу, при помощи котораго лишить чудотворительной силы Иешу, захватить его въ свои руки и предать смертной казни. Однимъ изъ членовъ сангедрана, Иегуда Ишариотъ, рѣшившись взять на себя общее дѣло всего сангедрина, и обѣщая употребить съ своей стороны всѣ средства къ успѣшному исполненію вѣстаго нѣмъ на себя порученія, съ тѣмъ только, чтобы не было поставлено ему во грѣхъ то, что онъ принужденъ будетъ дѣлать. Дѣло улажено, Иегудѣ сообщили тайну таинственнаго имени Иешу, и онъ отправился. Въ силѣ своихъ чудесъ Иегуда нисколько не уступалъ Иешу и даже превосходилъ его, но никакъ не могъ одолѣть его. Послѣ неудачной борьбы съ Иешу посрамленный Иегуда, чтобы выйти изъ своего неловкаго положенія, рѣшился поступить въ число учениковъ Иешу: здѣсь онъ скоро удостоился полнѣйшей его довѣренности, разузналъ всѣ слабости и преступленія Иешу и раскрыть же дѣло мудринъ и сангедрину. По напередъ составленному Иегудой плану, какъ только Иешу Ганопри пошелъ въ храмъ, тотчасъ схватили его и нѣкоторыхъ изъ учениковъ его: остальные ученики его разбѣгались. Иешу былъ привязанъ къ находя-

шемуся среди города мраморному столбу, назначенному для наказанія преступниковъ: его били, возлагали на него терновый вѣнецъ и, когда онъ почувствовалъ жажду, давали ему пить уксусъ, смѣшанный съ желчью и смирной, для того чтобы онъ потерялъ сознание и забылъ употребленіе чудеснаго имени Божія.

По опредѣленію сангедрина Іешу побили камнями, потомъ для большаго безчестія хотѣли его повѣсить; и каждое дерево, которое брали для повѣшенія его, раскалывалось въ щепки, какъ только хотѣли совершить на немъ казнь: Іешу, предвидя родъ своей смерти, еще при жизни заклиналъ всѣ деревья силою עץ אל חי, такъ что ни одно изъ нихъ не могло стать годнымъ къ повѣшенію его. Іегуда помогъ дѣлу, представивъ заблаговременно имъ приготовленное особое дерево изъ своего сада, и Іешу Ганоцри былъ повѣшенъ, не смотря на сдѣланныя имъ напередъ заклинанія. Зная, что Іешу при жизни своей проповѣдывалъ о своемъ воскресеніи, и опасаясь, чтобы ученики не разгласили о воскресеніи его, укравъ тѣло его,—Іегуда взявъ тѣло Іешу спряталъ его въ ямѣ, которую онъ устроилъ особымъ образомъ на днѣ гнилаго потока: онъ обратилъ теченіе потока вверхъ, разумѣется, силою таинственнаго имени Божія, устроилъ тамъ яму, спряталъ туда тѣло Іешу, и потомъ опять далъ потоку правильное теченіе, такъ что никто не могъ предположить, гдѣ находится тѣло Іешу. Но ученики Іешу, не найдши тѣла учителя своего тамъ, гдѣ они погребли его, стали проповѣдывать, что онъ воскресъ, а царица Олейн провозгласила его сыномъ Божиимъ. Іегуда Ишкаріотъ открылъ заблужденіе и обманъ: онъ представилъ самый трупокъ Іешу, который теперь, по опредѣленію сангедрина, привязанъ былъ къ конскому хвосту и влачимъ по городскимъ улицамъ и предъ дворцомъ царицы. Царица не знала что дѣлать

что говорить. Надъ трупомъ Іешу Ганоцри издѣвались всевозможнымъ образомъ, плевали въ него, повырывали у него волосы изъ головы и бороды, такъ что онъ представлялся какъ бы обритымъ ללא. Ученики и послѣдователи Іешу Ганоцри, ожесточенные оказаннымъ ему іудеями безславіемъ, отдѣлились отъ іудеевъ и образовали особую секту подъ именемъ ноцримовъ נוצרים, и стали бриться ללא въ память оказаннаго іудеями учителю ихъ безславія.

Ноцримы вездѣ стали утверждать вѣру въ повѣшеннаго; двѣнадцать главныхъ учениковъ Іешу отправились во все концы земли проповѣдывать вѣру въ него. Мудрые חכמים и сангедринъ, тревожимые успѣхомъ проповѣди, особенно принимаемой простымъ народомъ המון העם, чтобы воспрепятствовать дѣлу распространенія ея, отправили изъ среды себя нѣкогого Шимона Кифу, съ тѣмъ чтобы онъ вразумилъ ноцримовъ, и для большаго успѣха возложеннаго на него дѣла преподали и ему тайну чудодѣйственнаго имени Божія. Но Шимонъ Кифа измѣнилъ возложенному на него порученію: явившись въ главное мѣстопребываніе ноцримовъ и сотворивъ предъ ними нѣсколько чудесъ, онъ сталъ требовать отъ нихъ, чтобы они согласились выполнять то, что онъ имъ прикажетъ. Когда тѣ изъявили свое согласіе, то Шимонъ Кифа приказалъ имъ ненавидѣть іудеевъ, праздновать вмѣсто пасхальнаго дня день смерти Іешу и вмѣсто пятидесятаго послѣ пасхи дня—сороковый день. Ноцримы согласились слѣдовать приказаніямъ Шимона Кифы въ такомъ случаѣ, если тотъ останется съ ними навсегда: когда Шимонъ Кифа изъявилъ свое согласіе, то для него построили столпъ, въ которомъ онъ заключилъ себя, и жилъ тамъ хлѣбомъ и водой въ теченіи шести лѣтъ, по прошествіи которыхъ умеръ. Еще и теперь можно въ Римѣ видѣть этотъ столпъ, или по крайней мѣрѣ камень, на которомъ Кифа сидѣлъ. Когда не было

уже въ Римѣ Пипона, явился некто Иліа и сталъ проповѣдывать, что Шиконъ не точно передавалъ попризаныя въ Іешу, что онъ ихъ обманывалъ, что Іешу поручилъ въ Иліа, передать попризаныя свои распоряженія. Этотъ явившійся Иліа сталъ разрѣшать попризаныя отъ необходимыхъ обрѣзаній, въѣсто субботы сталъ проповѣдывать празднованіе сѣдуннаго за нею дня; но во время самаго проповѣданія этого учешія камень, упавшій съ неба, поразилъ Илію: голову и умертвилъ его: такъ всегда погибали ненавистники Господа.

Представленнымъ въ этомъ разсказѣ неміностямъ держимъ вѣрующимъ, разумѣется, никто не можетъ придать никакой фактической важности. Г. Хюльсонъ приводитъ о аши по поводу *тот глѣбъ тѣс* замеченнаго Де-Росси, будъ евреи краснѣютъ даже отъ стыда при мысли, что такъ откровенное сочиненіе написано было ивреемъ, — указываетъ что евреи въ своихъ диспутахъ никогда не ссылались на эту книгу, что по словамъ раввина Израеля Неплямина Нассона зѣсь все клевета, и что Мендельсонъ относитъ *Сеферъ Тодотъ Іешу* къ числу книжонокъ, которыхъ никто не читаетъ (62, 63). Но если сказаніемъ этой книги не придають болъшаго значенія учешіе раввины, потому что неміность эти сказаній слишкомъ очевидна, то яви раввины смотрятъ въ Талмудѣ не съ той точкой зрѣнія, съ какой смотрятъ на неистинные послѣдователи его. А между тѣмъ для сехъ неміностей сказанія, помѣщенныя въ указанной нами книгѣ, состоятъ изъ пяти не опровергаемое и не ослабляемое убѣжденіе, совершенно согласное съ началомъ Талмуда. Эти сказанія имѣли сакральное происхожденіе слышныя отъ евреевъ въ то время, когда они размышляли были уже или иначе къ идее ижеію своего учешія.

Мы уже говорили, что по тому виду Талмуда, какой онъ

нельзя въ настоящее время, нельзя представить опредѣленій его относительно христiанъ и христiанства. Соположеніемъ уеліями какъ христiанъ такъ и самихъ іудеевъ исключеніемъ изъ текста Талмуда всѣ мѣста касательно лица Іисуса Христа и отношеній евреевъ къ христiанамъ. Но, исключеніемъ изъ текста Талмуда, мѣста эти не остались забытыми въ памяти іудеевъ. Чтобы имѣть понятіе о подавномъ духѣ Талмуда, мы намѣрены представить уцѣлѣвшія въ древнихъ изданіяхъ его мѣста, представляющія видъ іудеевъ на лице Іисуса Христа и на некоторые стороны христiанской религіи и исторіи,—мѣста, подрывающія сами себя своими противорѣчіями и несообразностями, но тѣмъ не менѣе свидѣтельствующія, что древнимъ іудеямъ не чуждо было представленіе о лицѣ Іисуса Христа и христiанствѣ. Представленіемъ этихъ мѣстъ мы обязаны издавшему въ 1733—1742 г. сочиненію Шлегеля *Notae Hebraicae t. II, p. 693—709.*

Въ древнихъ изданіяхъ Талмуда сохранилось названіе Матери Іисуса Христа Маріи, только это названіе смѣнивается съ другимъ именемъ—Маріи Магдалины; этой-то Маріи Магдалинѣ Талмудъ приписываетъ занятіе уборкой женскихъ волосъ. Въ Талмудѣ есть такой рассказъ: когда р. Илбаа б. Аббаи умиралъ, то ангелъ смерти сказалъ слугѣ его: пойдя приведи сюда Марію Магдалину, занимающуюся уборкой женскихъ волосъ. Слуга пошелъ, но пришелъ Марію Магдалину, занимающуюся уборкой волосъ мужескихъ. Тогда ангелъ смерти сказалъ слугѣ: я приказываю тебѣ привести не эту Марію; слуга отвѣчалъ: я отведу эту куда слѣдуетъ и приведу ту, которую нужно. Относящееся къ этому мѣсту толкованіе прямо относится этотъ рассказъ къ лицу Матери Іисуса Христа. Здѣсь говорится ангелъ смерти рассказавъ при этомъ случившуюся при существованіи второго храма исторію Маріи, занимавшейся уборкой женскихъ волосъ; Маріи эта

была матерью Илия, иже на погребеніи де сѣдѣхуеѣ убоженныи
 какъ разсказывается объ этомъ подробно въ трактатѣ Шаб
 батъ (Shagiga 4, 2). Мужемъ Маріи въ Талмудѣ предстаетъ
 то какой-то Папусъ б. Іегуда, то какой-то Сатда. В
 трактатѣ Гитинъ разсказывается, что въ разсужденіи жен
 щина руководствоваться тѣми же правилами, какъ и въ раз
 сужденіи мужчины. Известно, что если пауза упадетъ въ часъ
 съ вѣтромъ, то пауза нѣтъ чѣмъ выбрасываться, но если паде
 жидается въ чашѣ не употребляютъ: то же самое нужно имѣт
 въ виду мужу въ разсужденіи отклоненій его къ женѣ, он
 запереть дверь нѣмъ. Обстоятельство подобнаго рода встрѣ
 тилось Папусу б. Іегуда, когда онъ разъ оставилъ дома сло
 жную, а самъ вышелъ. Въ толкованіяхъ въ этому разсказу при
 бавляются: Папусъ б. Іегуда былъ мужемъ Маріи Магдалины
 занимавшейся уборной жепсехъ волосъ. Пѣкогда, выходя из
 дому, онъ заперъ наружныя двери на замокъ, чтобы Мар
 не принимала никого изъ постороннихъ. Но Марія, бывши
 тогда въ ссорѣ съ мужемъ, не смотря на предосторожности
 его, пришла къ себѣ посторонняго посетителя (Gitin 9
 1). Въ другомъ трактатѣ Талмуда мужемъ Маріи помѣ
 гается какой-то Сатда, а отцомъ Іешу какой-то Пандар
 тотъ, кого называютъ сыномъ Сатды, былъ на самомъ дѣлѣ
 сыномъ Пандары. Р. Хила говорилъ: мужъ Маріи называ
 вался Сатда, посетителемъ же ея былъ Пандара, котораго
 называютъ также Папусомъ б. Іегуда. Впрочемъ самую Марі
 Магдалину можно называть *מרי*, потому что она отъ своего
 мужа перешла въ объятія другаго (Sanh. 67, 1). Раніе гово
 рить, что мужемъ Маріи былъ Сатда, а посетителемъ
 время отсутствія мужа былъ Пандара. Говорясь отъ эту
 протезуэзконой сивни сохранилъ имя мужа матеря, хотя
 самомъ дѣлѣ не былъ сыномъ его, а былъ сыномъ чужд
 (Schab. 104, 2). Относительно зачатія Іешу въ древнихъ изд

шихъ Талмуда есть слѣдующій рассказъ. Р. Елизеръ училъ, что человѣкъ безстыдный—тотъ, который зачать незаконно; р. Иегонъ говорилъ, что человѣкъ безстыдный—тотъ, который зачать былъ матерію до очищенія ся; раввины въ Акиба говорили, что въ безстыдномъ человѣкѣ соединяется и то и другое. Ибома эти раввины слѣдили предъ городскими воротами, а мальчики, выходившіе изъ школы, проходили мимо нихъ: каждый пазъ проходившихъ мальчиковъ отрывалъ голову въ знакъ своего уваженія къ учителю; но одинъ изъ нихъ пропелъ, не обративъ на присутствіе учителей вниманія и не отрывая приде ними своей головы. Этого-то мальчика р. Елизеръ назвалъ сыномъ беззаконія—тотъ, р. Иегонъ—сыномъ, зачатымъ матерію до очищенія ся—тотъ, а р. Акиба сказалъ, что изъ этого мальчика пуля придетъ и то и другое названіе, что онъ придетъ изъ тума. Когда р. Елизеръ и р. Иегонъ спросили р. Акибу, имѣетъ ли онъ основаніе выступить какъ особый мнѣніемъ противъ своихъ товарищей, то р. Акиба сказалъ, что онъ суждеетъ доказывать свое положеніе. Немедленно послѣ этого онъ отправился къ матери означеннаго мальчика, которая была въ это время на рынкѣ и продавала овощи. Р. Акиба сказалъ ей: дочь моя! если ты вправду отроешь мнѣ то, о чемъ я стану тебя спрашивать, то я тебя введу въ жаны вѣщны. Та потребовала въ него клятвы, что онъ никому не откроетъ ее тайны, и р. Акиба поклялся, но только устамъ, а не сердцемъ своимъ, въ которомъ онъ помышлялъ другое. Тогда на вопросъ р. Акибы, при какихъ обстоятельствахъ рожденъ ея сынъ, мать рассказывала: послѣ обрученія моего, едва я вошла въ спальню, вдругъ я ощутила себя печеной; мужъ мой отомель отъ меня сейчасъ же, по слѣдѣ за этимъ кончить во мнѣ дружка; посему-то рожденному таковы образцы со всею справедливостію приписываюся.

Р. Шимонъ б. Цемахъ въ сочиненіи своемъ מִן הַזֵּנוּת סוֹרֵר, съ которымъ мы еще будемъ имѣть случай встрѣтяться, говоритъ, что упоминаемый въ Талмудѣ Іешу б. Пандира б. Сатда—именно тотъ самый, котораго нѣкогда іудеи распяли. По поводу представленныхъ нами рассказовъ замѣтимъ, что въ нихъ наименованіе Сатда прилагается то к мужу Маріи, то къ самой Маріи (Sanh. 67, 1. Schab. 104, 2), мужемъ Маріи признается то Сатда (Sanh. 67, 1. Schab. 104, 2), то Папусъ б. Іегуда (Gitin 90, 1); зачатіе Іешу совершается то въ самый день обрученія (Calla 18, 2), то далеко уже послѣ обрученія (Gitin 90, 1). Не говоримъ уже о хронологическомъ противорѣчій. Іудеи называютъ Христа Спасителя Іешу Ганоцри и говорятъ, что р. Акиба видѣлъ его мальчикомъ; но р. Акиба жилъ уже во II в. при императорѣ Адріанѣ.

Учителемъ Іешу Талмудъ полагаетъ раввина Іешуа б. Перахья. Въ Талмудѣ есть такой рассказъ: когда царь Явне сталъ убивать раввиновъ, то р. Іешуа б. Перахья и Іешу отправились изъ Іерусалима и пошли въ Александрію египетскую. Когда потомъ миръ въ Іерусалимѣ утвердился, то р. Шимонъ б. Шетахъ послалъ къ р. Іешуа б. Перахья слѣдующее письмо: *тебѣ, Александрія египетская, миръ отъ меня, святаго града Іерусалима. О, сестра моя: ты взяла мужа моего къ себѣ, а я должна жить, не испытывая ни какого утѣшенія, не зная никакой радости.* Получивъ такое письмо, р. Іешуа б. Перахья рѣшился немедленно идти въ Іерусалимъ, и зашелъ только проститься къ хозяину дома, гдѣ онъ жилъ и принимаемъ былъ со всѣми почестями и уваженіемъ. Простившись съ хозяиномъ дома, р. Іешуа б. Перахья сказалъ, обратившись къ Іешу: какой славный здѣсь хозяинъ! Но Іешу подумалъ, что р. Іешуа б. Перахья хвалилъ хозяина, и сказалъ: нѣтъ, учитель, у ней скверные глаза. Когда Іешу

тыть, вездѣ обнаруживая свои чувственные наклонности, что р. Іешуа б. Перахья, обвинявъ Іешу, торжественно исключилъ его изъ своего общества и отлучалъ его. Іешу часто обращался къ р. Іешуа съ просьбой о помилованіи, но р. Іешуа не обращалъ вниманія на его просьбы. Иногда развѣнчавъ Іешуа, не прийдъ молитвы, увидѣвъ проходившаго Іешу и сталъ махать рукой и звалъ готовности своей принять его. Но Іешу, думая, что маханіемъ руки р. Іешуа прогоняетъ его, выпусть кирица и сталъ поклоняться ему какъ Богу. Р. Іешуа взялся утѣщать его, но Іешу указавъ развѣнчу Іешуа, что по его собственнымъ словамъ не можетъ быть принята раскаяніе того, кто грѣшилъ самъ и другихъ приводилъ до грѣху. Маръ прибавляетъ, что послѣ этого Іешу сталъ учиться магіи и магии, великій бѣдствіа на Иерусалимъ (Sanh. 107, 2). Тотъ же самый рассказъ повторяется и въ другомъ мѣстѣ Талмуда (Sotah. 47, 1). По поводу этого рассказа замѣтимъ, что раввины представляютъ Іисуса Христа ученикомъ р. Іешуа б. Перахья и современникомъ р. Шимона б. Шетахъ, жившимъ при царѣ Навешъ (Berach. 48, 1), и потому у нихъ Іисусъ Христосъ представляется жившимъ около 152 г. послѣ построенія храма и за 70 лѣтъ до войны всмоносилъ съ прогнаніи, какъ говорится въ Iuchasin (16, 2). Авторъ этого сочиненія говоритъ, что известный человекъ шимъ томъ и въ Іешу Галонци жилъ въ Египтѣ. мѣстѣ въ р. Іешуа и былъ въ числѣ учениковъ его, что этотъ Іешу родился на 4-мъ году царствованія Навешъ, 203 отъ построенія втораго храма, 3671. отъ сотворенія міра, по еврейскому літочисленію, и слѣдовательно за 91 годъ до нашей эры. Вслѣдствіе несоотвѣстности этой хронологіи съ дѣйствительными событіями, р. Годахъ въ учителѣ Іешу Галонци поставилъ кагораго другого раввина Іешуа (Schatscheleth Iakabim 17, 1), и

того, что представляется въ древнихъ изданіяхъ Талмуда и преданіяхъ іудеевъ относительно лица Иисуса Христа, извѣстнаго большею частію подъ именемъ Іешу ישו или просто подъ именемъ *известнаго чловѣка* אִישׁ הַיָּדוּעַ.

Но Талмуду, Иисусу Христу приписывается проповѣданіе ученія ложнаго и идолопоклонническаго. Такъ, по поводу слов Псалма ХLІ. 10: и ударъ до тебя не достанетъ, въ Талмуд замѣчается: чтобъ не было у тебя сына или ученика, которы бы стали осквернять пищу въ виду всѣхъ, т. е. проповѣдывать ересь вмѣсто истиннаго ученія, идолопоклонство вмѣсто истиннаго богоугожденія, подобно тому, какъ сдѣлалъ Іешу Ганоцри (Sanh. 103. 1). Мы уже видѣли, какъ Талмудъ приписываетъ Иисусу Христу боготвореніе кирпича (Sanh. 103. 2). Относительно чудотвореній Иисуса Христа въ Талмудѣ есть признаніе дѣйствительности ихъ; говорится только, что они совершаемы были при пособіи магіи. Есть преданіе будто бы р. Еліэзеръ спросилъ мудрыхъ: правду ли говорятъ о сынѣ Сатда, что онъ, нарѣзавъ магическіе знаки на тѣлѣ своемъ, перенесъ такимъ образомъ магію изъ Египта въ Палестину? Мудрые отвѣтили на это: чловѣкъ этотъ былъ глупъ, а отъ глупаго нечего и ожидать, чтобы онъ сдѣлалъ что нибудь хорошее (Schab. 104, 2). Раши объясняетъ, что египтяне, дабы не допустить распространенія магіи въ чужихъ земляхъ, обыскивали всѣхъ, переступающихъ египетскія границы, и отнимали магическія книги. Іешу Ганоцри, чтобы явиться въ Палестинѣ съ знаніемъ магіи, разрѣзалъ себѣ ногу, спряталъ туда магическую книгу и воровскимъ образомъ перенесъ ее чрезъ египетскую границу (Schab. 104, 2). За свои преступленія, особенно за совращеніе народа въ идолопоклонство, Іешу Ганоцри осужденъ былъ на смерть. Вотъ какъ разсказывается объ этомъ въ Талмудѣ: закономъ назначено побивать камнями за совращеніе другихъ отъ истины

наго богопочтения, аа упрѣство въ заблужденіяхъ и нерас-
каинность. Такое оправданіе закона исполнено было въ
городѣ Лула (Лула) надъ сыномъ Сада, который оставался
крайне упорнымъ въ своихъ заблужденіяхъ и былъ повѣшенъ
въ вѣтеръ предъ пасхой (Sanh. 67, 1). Въ другомъ мѣстѣ
Талмуда разсказывается, что со стороны сансхрина упо-
треблены были все мѣры къ оправданію Іешу Ганокри и къ
освобожденію его отъ заслуженной имъ смертной казни, еслибы
это было возможно. Сорокъ дней возпая Іешу по городу, въ
вѣтникахъ ѣхалъ впереди и возглашалъ: вотъ преступникъ, предъ
назначеніемъ къ побіенію камнями; онъ занимался чародѣй-
ствомъ, обольщалъ народъ, проповѣдывалъ идолослуженіе;
если кто можетъ сказать что нибудь въ пользу его, невин-
ности, то пусть выступитъ впередъ и говорить, что
знаетъ... Но такъ какъ не нашлось никого, кто бы сказалъ
въ пользу Іешу хоть что нибудь, то его взяли и повѣсили на
канулѣ пасхи. По этому случаю Ула сказалъ: могъ ли кто бы
то ни было сказать хоть что нибудь въ пользу того, который
то-и-дѣло отрицалъ народъ отъ истины? О такомъ человѣкѣ
в Вѣр. XIII, 8 сказано: не щадь его, но покрывай его.
А нужно замѣтить, добавляетъ Талмудъ, что этотъ Іешу былъ
царской крови (Sanh. 43, 1). Талмудисты впрочемъ раку-
мѣютъ происхожденіе Іисуса Христа не отъ Давида, а отъ
Ирода:

Въ талмудѣ приводится разсказъ объ обвиненіи и
смерти сына учениковъ Іешу Ганокри: Матаи иа, Наки иа,
Иецеръ иа, Вона иа и Тода иа. Когда вышелъ Матаи съ
тѣмъ чтобы казнить его, то онъ сказалъ судіямъ: неужели
иа вы убьете Матаи иа? Вы должны знать написанное въ
псалмѣ XLII, 3: когда иа приду и шлюсь предъ лицемъ Бо-
жіимъ. — Иа иа иа иа иа иа. Но судіи отвѣтили ему
словами другаго псалма: когда иа умретъ и погребутъ иа

עוֹר תִּזְכֹּר תִּזְכֹּר תִּזְכֹּר תִּזְכֹּר (XII, 6). Когда вышел Нави, то онъ сказалъ: неужели вы убьете Нави? — попреки словамъ писания: неубиваго? и праведнаго не убивай — לֹא תִּזְכֹּר תִּזְכֹּר (Исх. XXIII, 7)? Но судьи сказали ему другими словами писания: убьете неубиваго? въ мѣстѣ неизвѣстномъ — תִּזְכֹּר תִּזְכֹּר (Ис. X, 6). Когда вышел Нави, то онъ сказалъ: неужели вы убьете Нави? — о которомъ сказано: вырастающее? какъ ворлей дастъ плодъ — תִּזְכֹּר תִּזְכֹּר (Ис. XI, 1)? Но судьи отвѣтили ему другими словами писания: тебя выбросятъ, какъ камушекъ въ воду? какъ гроба твоего? — תִּזְכֹּר תִּזְכֹּר תִּזְכֹּר (Ис. XIV, 19). Когда вышел для лави Бени, то онъ сказалъ: неужели вы убьете Бени? — о которомъ написано: сынъ мой? — первородный? — Царапъ? — תִּזְכֹּר תִּזְכֹּר (Исх. IV, 22)? Но судьи, чтобы показать, что и Бени будетъ убитъ, сказали ему другими словами писания: я пораду сына твоего? — первороднаго? — תִּזְכֹּר תִּזְכֹּר (Исх. IV, 23). Когда вышел Тоду, чтобы убивать его, то онъ сказалъ: неужели вы убьете Тоду? — о которомъ написано: въ исполненіе? — исполномъ? — תִּזְכֹּר תִּזְכֹּר (Ис. C, 1)? Но судьи сказали, что приносилъ благоухательную жертву? — и прославляетъ Бога... (Сант. 43, 1). Изъ этого разсказа можно вывести, что Матвей и Оаддей потерпѣли мученическую смерть отъ іудеевъ и что сами древніе іудеи принимали нѣтъ силу въ Царствіи, хотя и представляли по своему ему силу разумѣнія св. Писанія учениками Іисуса Христа. — Въ древнихъ преданіяхъ Талмуда есть также разсказъ, какъ ибнъ-де р. Елизеръ пострѣтилъ на площади города Цинпора(?) нѣкоего Іакова, происходившаго изъ мѣстечка Сеханъ, который назвалъ себя ученикомъ Іешу. Въ помянутомъ мѣстѣ, изложилъ р. Елизеръ вступилъ въ споръ, и по слову Исх. XXIII, 7 (Abol. Zag. 17, 1). Въ іерусалимскомъ Талмудѣ разсказывается въ древнихъ его редакціяхъ, если

указаніе на чудеса, которыя творилъ апостолъ Іаковъ святою
имени Іисуса Христа. Когда указанъ быть змѣстъ, говорится
въ двухъ мѣстахъ іерусалимскаго Талмуда, р. Еліэзеръ б.
Дама, то олъ приналь къ себѣ нѣкого Іакова изъ мѣстечка
Самъ ГМО, и тотъ испѣлялъ его чрезъ пропнесеніе имени
Ісусу б. Нандира. Дая р. Еліэзера, р. Ишмаэль, стали обли-
чать р. Еліэзера въ протѣвузаконности его поступка, и кнхъ
тотъ издѣляль оправдываться, то испустилъ духъ, прежде
чѣмъ сказать что нибудь. Тогда р. Ишмаэль благополучилъ
его: «сказалъ: Блаженъ божъ Дамъ?» и разломалъ
стѣны, угорбденной мухрмн, потому что сказано Ек-
лез.: X, 8: кто ломаетъ стѣлу, того укалываетъ змѣй
(Abod. Zar. 40, 4 Schab. 14, 4). То же самое разсказывается
и въ вавилонскомъ Талмудѣ, что когда укаленъ былъ змѣстъ
р. Еліэзеръ б. Дама, то призванъ былъ Іаковъ, происшедшій
изъ мѣстечка Сехаль, съ тѣмъ чтобы испѣлять его имѣ-
немъ одного извѣстнаго испѣль человека иль какъ въ нѣко-
торыхъ другихъ изданіяхъ, именемъ Ісусу б. Нандира; но
брать матери р. Еліэзера, р. Ишмаэль, не позволилъ дѣлать
этого (Abod. Zar. 27, 2). Въ іерусалимскомъ Талмудѣ раз-
сказывается также, что какой-то телонѣкъ во имя Ісусу б.
Нандира испѣлялъ зпунъ р. Іегошуа б. Леви, когда тотъ по
нескорожности подавался. Увеличавши объ этомъ испѣльсвмъ,
р. Іегошуа б. Леви сказалъ: лучше пусть бы умеръ мой зпунъ,
чѣмъ имѣть слышать своимъ устамъ пропнесеніе этого
незнаменнаго имени (Abod. Zar. 40, 4). Изъ представленныхъ
нами разсказовъ Талмуда о чудесахъ, творимыхъ святою имени
Іисуса Христа и приписываемыхъ какъ апостоламъ, такъ и
другимъ вѣрующимъ во имя Его, можно видѣть, что сказанія
священныя писателей и историковъ и предположеніемъ про-
явленій благодатныхъ даровъ въ корыстующей церкви — не
мифъ и легенды, а факты дѣйствительные, залѣгшіе въ

злѣйшими врагами святаго имени Господа нашего Иисуса Христа.

Представленные нами отзывы Талмуда относительно нѣкоторыхъ сторонъ христіанской религіи и исторіи, по воззрѣніямъ древнихъ еврейскихъ учителей, хотя не содержатся въ настоящихъ изданіяхъ его, которыя подвергаются самой строгой цензурѣ уже съ давнихъ временъ, но тѣмъ не менѣе сущность всѣхъ этихъ, пропущенныхъ въ Талмудѣ настоящихъ изданій, мѣстъ извѣстна каждому еврею, и каждый учитель изъ устныхъ разсказовъ и письменныхъ преданій восполняетъ пропуски въ печатныхъ изданіяхъ Талмуда. Хотя въ приведенныхъ нами разсказахъ Талмуда, въ его древнемъ видѣ, кромѣ нелѣпости содержится много внутреннихъ несообразностей и противорѣчій, но тѣмъ не менѣе во всѣхъ ихъ есть одно общее начало—самое презрительное отношеніе къ Основателю христіанства и самый неблагопріятный взглядъ на совершенное имъ дѣло искупленія человѣчества. Скажутъ, что теперь этихъ мѣстъ въ Талмудѣ нѣтъ, что теперешніе евреи иначе смотрятъ на Христа, иначе держатъ себя по отношенію къ христіанамъ. Но, какъ мы сказали, мы имѣемъ въ виду Талмудъ въ собственно ему свойственномъ духѣ и направленіи и какъ онъ усвоится вѣрными его послѣдователями. Да и напрасно сталъ бы кто думать, что теперешніе евреи переимѣнили свои воззрѣнія на Христа и христіанство: если они не всегда прямо высказываютъ свои убѣжденія, то это еще не значитъ, что они не раздѣляютъ извѣстныхъ убѣжденій. Просимъ прислушаться къ прямымъ или непрямымъ отзывамъ евреевъ о христіанахъ и христіанствѣ, присмотрѣться къ ихъ жизни и дѣятельности: тогда окажутся присутствующими сознанію ихъ всѣ тѣ мѣста Талмуда, которыя не встрѣчаются въ настоящихъ изданіяхъ его; тогда будетъ видно, что тѣ мѣста настоящихъ изданій Талмуда, которыя повиди-

мому прямо къ христіанамъ и христіанству не относится, по живому убѣжденію евреевъ относится именно къ христіанамъ и христіанству. Судорожно презрительно сжимаются губы еврея, когда онъ видитъ лице Богочеловѣка, исторія земной жизни котораго имѣла такое рѣшительное значеніе для всей судьбы народа израильскаго (Sanh. 107, 2). Съ снѣгой точны зрѣнія на дѣло неправдыя челоуѣка предъ Богомъ, сирѣчь не можетъ повѣсть возвышенности ученія Іисуса Христа, не можетъ чувствовать силы Его безпредѣльной любви; въ представленіи стресъ о лицѣ Іисуса Христа неразумно представленіе о томъ, что онъ ~~глаголю~~ ~~и~~ ~~тѣмъ~~, и что по улицамъ іерусалимскимъ влеченъ мучоюваннныи трунъ Ісху Галопри. Просимъ вывѣдать отъ евреевъ, какія представленія соединяють они съ словомъ — ~~кака~~ ~~пѣ~~ ~~бръ~~ ~~тѣ~~ ~~ся~~, которое означать — брътѣть и которое они прилагають не только къ римскоу католическимъ священникамъ, но и къ православнымъ, которые никогда не только не брътѣтъ ~~пѣ~~, но болѣею частію даже и не стругутъ волосъ ни на головѣ, ни на бородѣ: наши евреи православныхъ священниковъ и монаховъ иначе и не называютъ, какъ только ~~кака~~! Просимъ прилежнѣе въ книжкамъ даже неимѣстностии галии: тогда окажется, что то, что уничтожено въ печатныхъ изданіяхъ Талмуда, въ народномъ сознаніи является уцѣпленнымъ и раскрытымъ со всѣми дополненіями и подробностями.

Изъ сказаннаго нами можно видѣть, правы ли тѣ, которые подобно г. Хвольсону говорятъ, что составители Талмудовъ: не имѣли и не могли имѣть никакого представленія ни о христіанамъ, ни о христіанствѣ (ср. 7, 2), и что будто опредѣленія древнихъ раниковъ относительно язычниковъ ни въ какомъ случаѣ не должны быть прилагаемы къ христіанамъ. Но мы не можемъ не спросить: для чего Талмудъ съ такою подробностію опредѣляетъ отношенія евреевъ къ наро-

дамъ, чуждымъ имъ по вѣрѣ и національности, именую ихъ идолопоклонниками *עובדי זרה* вообще? Талмудъ относитъ подъ общую категорію *עובדי אלילים* какъ *עובדי זרה*, такъ и понятія *צדוקי כותי*; Талмудъ упоминаетъ о саддукейскихъ храмахъ (Schab. 116, 2) и предостерегаетъ іудеевъ отъ посѣщеній этихъ храмовъ гораздо болѣе, чѣмъ отъ посѣщеній языческихъ (ibid.): для чего же, спросимъ, нужно было составителямъ Талмуда опредѣлять отношенія свресеъ къ идолопоклонническимъ народамъ, если во время составленія Талмуда не было идолопоклонниковъ? гдѣ могли взяться въ представленіяхъ составителей Талмуда понятія о саддукейскихъ храмахъ, если саддукеи сначала имѣли общій со всѣми іудеями храмъ въ Іерусалимѣ, а потомъ послѣ разрушенія іерусалимскаго храма секта эта окончательно исчезла среди народа іудейскаго? Г. Хвольсонъ, чтобы доказать, что относительно христіанъ не могло быть сдѣлано въ Талмудѣ никакихъ опредѣленій, говоритъ, что въ мѣстахъ образованія и составленія Талмуда число христіанъ было самое незначительное, что въ политическомъ отношеніи они были совершенно ничтожны, что іудеи не могли предвидѣть будущей ихъ силы, могли не знать и ихъ исповѣданія, смѣшивали ихъ съ своей же собственной сектой минеевъ *מינים*, которыхъ христіане называли назорейми и ученіе которыхъ анаематствовано было православною церковію (17, 18). Мы считаемъ совершенно лишнимъ входить здѣсь въ разсмотрѣніе того состоянія, въ какомъ находилось христіанство въ III, IV и V вѣкахъ по Р. Хр. въ Персіи, Малой Азіи, Сиріи, Палестинѣ и другихъ мѣстахъ римской имперіи: неужели число христіанъ въ первые вѣка такъ было незначительно, какъ думаютъ защитники іудейства, подобные г. Хвольсону? откуда же взялось наконецъ самое христіанство? неужели неизвѣстно, сколько погибло христіанъ при Сапурѣ,

сказало габло ихъ сътобнѣннѣ римскнхъ императоровъ, какъ наконецъ сила христіанствѣхъ воставила самнхъ этихъ императоровъ обратиться къ нему, между прочнмъ, папѣ въ сродство: поддержать и спасти имперію? Мы знаемъ, что въ время гоненій на христіанъ іудеи всегда являлись сторонниками и пособниками гонителей, а ученые іудейскіе понобляли греческими философіями выкидывать хулы на Христа и христіанство,—вспомнимъ разговоръ Іустина съ Трифономъ, или сочиненія Оригена противъ Цельса: а теперь іудеи говорить, что до составленія Талмуда о христіанахъ и слуху не было. Сами г. Хольсонъ говорятъ, что древніе іудеи смѣшивали всѣхъ христіанъ вообще съ своей же собственною сектою иппеевъ (=ח'י'י); но если теперь еврейскіе иѣтъ нужды дѣлать подобное смѣшеніе, то для чего имъ удерживать въ своихъ молитвенникахъ относящуюся къ прошлому и къ элнхъ ипкозыхъ молитву, когда иппеевъ отиетъ не существовать въ настоящее время, по представленію самнхъ евреевъ? Вотъ эти молитвы: «сло-вешпкамъ да не будутъ упокоеніа; пусть всѣ еретики (=ח'י'י) погибнутъ въ одно ипповеніе: да, папѣ иѣ, такъ и другіа, пусть будутъ уничтожены въ одно ипковеніе... Что же касается претосморяющихъ насъ, то истреби ихъ, Господи, порази, уничтожь ихъ въ одно ипковеніе, порази ихъ внезапно въ глазахъ нашихъ. Благословенъ Ты, Господи, врагъ поражающій, а гордыхъ смиряющій». Если Талмудъ не опредѣляетъ со всею подробностію отношеній евреевъ къ христіанамъ и христіанству; то это показывается, что христіанство нужно считать подъ общую категорію ח'י'י ח'י'י, а христіанъ подъ категорію ח'י'י ח'י'י, не отаичая ихъ отъ понятія ח'י'י, ח'י'י, ח'י'י, ח'י'י. Всѣ эти понятія употребляются въ Талмудѣ почти безразлично, а поодѣльшіе писатели еврейскіе подъ каждое изъ этихъ понятій подлагаютъ прямо равнѣе иптрныя, т. е. христіанства. Очень часто встрѣчающееся

въ Талмудѣ понятіе акума עכּוּם, обозначающее поклоняющихся звѣздамъ и планетамъ עֲבוֹדַת כּוּכָבִים וּמוֹלָדֹת, обозначаетъ также, по извѣстному намъ каббалистическому приему ראשִׁי חִיבוֹת (см. I глава), поклоняющихся Христу и Маріи עֲבוֹדַת כּוֹסְטוֹס וּמָרְיָם. Евреи не называли христіанъ именемъ собственно имъ однимъ принадлежащимъ, чтобы предохранить себя отъ могущихъ произойти отъ этого бѣдствій для всего народа еврейскаго; тѣмъ болѣе они считали лишнимъ составлять новый терминъ, что у нихъ были готовые, сложившіяся уже понятія, всесторонне раскрытыя и объясненныя въ законныхъ опредѣленіяхъ. Подложить подъ эти готовые понятія понятіе христіанина іудеи имѣли, по своему образу представленія, всѣ права. Христіане—народъ, чуждый іудеямъ по вѣрѣ и національности, не соблюдающій обрѣзанія; они какъ будто вѣруютъ въ Бога Израилева, но признаютъ Богомъ и убитаго ими человѣка и держатъ законъ, данный этимъ человѣкомъ, ненавистнымъ для евреевъ; христіане признаютъ законъ Моисеевъ божественнымъ, но не выполняютъ его; вѣруютъ въ Бога, и поклоняются сдѣланнымъ на деревѣ изображеніямъ людей. Если іудеи ненавидѣли чуждые имъ народы въ то время, когда они имѣли свободу богослуженія и политическую самостоятельность, когда они даже преобладали надъ прочими народами: то могли ли они измѣнить чувство непріязни къ тѣмъ народамъ, которые заградили имъ входъ въ Палестину и отказывали имъ во всѣхъ правахъ гражданскихъ, считая себя орудіями гнѣва Божія за грѣхи іудеевъ? Принужденные сосредоточиться сами въ себѣ и въ своемъ законѣ, іудеи, опасаясь большихъ для себя бѣдъ, не смѣютъ называть враговъ своихъ по имени; они прилагаютъ къ нимъ всѣ издревле существовавшіе у нихъ термины и понятія, и прежнюю, установленную закономъ, предосторожность въ отношеніяхъ къ чужимъ идолопоклонниче-

своимъ народомъ вознудить въ ненависть и презрѣніе ко всему не-іудейскому, и освящаютъ эту ненависть и презрѣніе во имя самого религіознаго чувства. Вслѣдствіе этого возведенія въ религіозный принципъ исторически выродившихся неблагопріятныхъ откопекій окропая къ прочимъ народамъ и въ частности къ христіанамъ, эти откопекія не перестаютъ быть дѣйствующими съ превращеніемъ даже причинъ, вызвавшихъ эти отношенія. Но намъ очень странно, если защитники іудеевъ признаютъ ихъ всегда мирными, всегда терпѣливыми, всегда благожелательными; еще болѣе странно, когда, рассчитывая на совершенную недоступность Талмуда, въ началѣ его вѣроученія и правоученія полагаютъ святое чувство любви, милости и снисходительности.

(Смѣхъ и бузетъ).

С. Димитскій.

